

УДК 32.019.5
ББК 66.4(2Рос)

В.Б. КАЛАШНИКОВА

ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ СИБИРИ И ПОЛЬШИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

В статье анализируется характер межкультурной коммуникации Польши и Иркутской области на современном этапе развития российско-польского диалога. Производится рассмотрение наиболее характерных политико-социальных образов Сибири в информационном пространстве Польши. Дается оценка историческому аспекту двухстороннего процесса конструирования информационных образов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, политико-социальные образы, историческая память, Польша, Сибирь.

V.B. KALASHNIKOVA

POLITICAL AND SOCIAL IMAGES OF SIBERIA AND POLAND WITHIN THE CONTEXT OF RUSSIAN-POLISH CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

The author analyses the character of cross-cultural communication between Poland and Irkutsk oblast in response to the development of Russian-Polish dialogue. The most typical political and social images of Siberia within the Polish information area are observed in the article. The author evaluates the influence of historical aspects within the bilateral process of information images construction.

Keywords: cross-cultural communication, political and science images, historical memory, Poland, Siberia.

Конструирование образов на основании исторически сложившихся стереотипов и сознательно создаваемых политико-социальных мифов является неотъемлемой составляющей политической и межкультурной коммуникации и процесса формирования информационной реальности. Во многом характер построения образа зависит от конкретных и наиболее актуальных в данный момент времени интересов и задач государства и правительства. Однако, несмотря на необходимость актуализации образа, его логической встраиваемости в общую современную информационную картину в соответствии с текущими политическими, экономическими и иными процессами, большое значение имеет историческая обоснованность формируемой реальности, наличие необходимого исторического опыта, прецедента, активизирующего заложенные в сознание стереотипы. Необходимость манипулирования историческими фактами определяется стремлением преодолеть возможное сопротивление объ-

ектов воздействия и подтвердить свое историческое, «наследуемое» право на реализацию высказываемой претензии. Историческое событие, факт, вне зависимости от его реальности и характера приводимых трактовок, способен выступать в качестве повода для инициирования политической и социо-культурной коммуникации или предмета шантажа, преследующего различные цели. В данном контексте особую значимость приобретают географическое соседство участников коммуникации и наличие продолжительной истории взаимоотношений, носящих зачастую противоречивый характер.

Показательным примером значимой роли информационных образов, базирующихся на национальных особенностях исторической памяти народов, является информационное пространство российско-польской коммуникации (понятие «диалог» в данном случае сознательно избегается в силу его неполного соответствия характеру отношений представленных государств). Длительный период конкурентного, часто враждебного по своему характеру соседства двух стран, на протяжении которого происходило достаточно частое изменение статуса участников коммуникации, способствовал конструированию в большей степени негативного стереотипа восприятия, однако имеющего в настоящее время в сознании жителей государств латентный характер, и активизирующегося время от времени под воздействием поступления новой информации. Необходимость национального самоопределения и построения культурно-исторического основания для политической и социо-культурной реализации стран на мировой арене порождает в данных государствах стремление эксплуатировать наиболее успешные исторические образы прошлого, противоречивое смысловое наполнение которых приводит к возникновению конфликтов между соседями.

Российско-польские взаимоотношения демонстрируют столкновение по своей сути достаточно близких, с учетом ряда соответствующих оговорок, продуктов самопозиционирования, основанных на прошлом, идеализируемом опыте. В обоих случаях мы можем наблюдать попытки закрепления, присвоения себе статуса активного, доминирующего актора. Однако существующие различия в обосновании права на подобный статус приводят к столкновению образов двух государств.

Рассмотрим кратко основные характеристики коммуникации между Россией и Польшей. Стремление дистанцироваться от советского прошлого приводит оба государства к необходимости конструирования новых ассоциативных образов на основании национальной и политико-правовой идентичности. В то время как предпринимаемые Россией усилия носят по сути хаотичный, бессистемный характер, внутренне оправдываемый сложным ментальным и культурным состоянием под названием «русская душа», избранный Польшей путь самоидентификации демонстрирует более организованный характер. Получивший вновь популяр-

ность дискурс относительно обоснования необходимости регионального единения Центральной Европы дает основания Польше заявлять себя в качестве исторически сложившегося центра данного региона и правопреемника наследия Речи Посполитой [1]. Возникающая внутренняя необходимость оправдания периода упадка государства как влиятельного актора в регионе и потеря части территорий, какое-то время входивших в состав единого государства, а также отсутствие у России четкой линии поведения и отношения к советскому прошлому, дают возможность для попыток эксплуатации реваншистских настроений. Особенность поведения польского правительства заключается в стремлении вернуть утраченное положение и утвердиться, используя образ жертвы, подвергшейся в прошлом ряду неправомερных действий со стороны соседнего государства, сыграть на стремлении России противопоставить современный демократический российский строй, советскому тоталитаризму [3]. Наблюдаются попытки добиться морального, психологического превосходства, закрепляющего цивилизационные различия между государствами [3] (в рамках существующей дихотомии образов «Запад-Восток»), сопровождаемые отсутствием иных факторов (экономических, геополитических и т.д.), гарантирующих доминирование на политической арене.

Поводом для польских претензий на реализацию иерархической коммуникации с Россией, с очевидным желанием собственного доминирования в выстраиваемом общении, становится стремление российского правительства избегать разговора с позиций силы. Стремление к ведению дипломатического диалога расценивается как демонстрация слабости. Соответствующей реакцией на демонстрируемое признание становится построение негативно окрашенных образов поляков, возникающих в российских средствах массовой информации, как ответ на ущемление права на собственную трактовку исторического факта.

В условиях сложившегося информационного конкурентирования, имеющего своей целью изменение существующего имиджа государства в рамках общей креационистской политики по моделированию современной «национальной идеи», особое место занимает проблема исторической памяти и исторического образа отдельных регионов России. Стратегия информационного позиционирования современной Польши в контексте исторического опыта региона и общих трендов формирования образа данного государства на общероссийском уровне позволяет проанализировать на конкретных примерах, как происходит смещение приоритетов в толковании исторического факта в зависимости от возникновения частного интереса, и отследить сам процесс построения межкультурной коммуникации, формирование которой декларируется в отрыве от большой политики.

Значимую роль в подобных процессах играет ассоциативное, стереотипное восприятие региона и возможность использования устояв-

шихся образов в качестве фона или непосредственного объекта коммуникации. Для нас наибольшим интересом обладает образ Сибири и возможное манипулирование связанным с ним историческими фактами в целях упрочения отношений между, к примеру, Иркутской областью и Республикой Польша.

Коннотация Сибири как несвободы, заточения является общим в системе восприятия исторического прошлого региона. Для поляка Сибирь — это, прежде всего, символ репрессий, связанный с борьбой за суверенитет их государства и за признание польской идеи о восстановлении сильного актора по примеру Речи Посполитой [1]. То есть по сути, Сибирь — это отнятое признание права на создание европейского государства с ключевым положением Польши в нем. Накладываемый исторический опыт создает достаточно мрачное восприятие региона [2], придает ему символичность, сопряженную с весьма определенными эмоциями. Необходимо понимать, что под влиянием процессов поиска собственного места и укрепления статуса интегративного центра Центральной Европы, обладающего историческими основаниями для подобного самопозиционирования, изменяется и место Сибирского региона в культурной политике Польши. Особой символичностью наполняются вопросы установки различных памятников, посвященных представителям революционной польской интеллигенции в Иркутской области, как символов с двойным значением: почтение памяти сторонников идей, получивших популярность в современном политическом, а зачастую и научном дискурсе, а так же символ признания Россией ее экспансионистской и реакционной политики в прошлом, с явным ассоциированием с текущим политическим строем. Данная позиция определяет основные направления культурной польской активности в регионе (по сути, сводящейся к анклавному типу поддержания культурного интереса среди потомков польских ссыльных), а также весьма незначительный интерес прессы к Сибири.

Упоминаемый в контексте негативного позиционирования Сибири в польском восприятии как отсталого региона в прошлом и претерпевшего незначительные положительные изменения в настоящем, научный и экономический вклад поляков в развитие географического и климатического знания о регионе, отдельных видов предпринимательской и промышленной деятельности, носит однозначно положительную оценку со стороны жителей самого региона [4]. Наблюдаемое сегодня отношение представителей Иркутской области к состоянию культурной коммуникации с Республикой Польша можно назвать весьма положительным. Однако следует отметить, что общая положительная тенденция в восприятии польского наследия в Иркутской области получает зачастую очевидные перекосы в сторону трактовки исторического факта в ущерб не только национальному патриотическому сознанию, но

и объективной оценке прошлого. Подобное порождает негативную риторiku в отношении поляков, но и объективно не приносит и не может принести положительного результата как для самого процесса коммуникации, так формирования исторической памяти современного общества региона России.

Манипулирование образом жертвы одновременно сопровождаемое попытками ведения диалога с оттенком надменности в голосе не способны привести к эффективному сохранению общего исторического наследия Сибири и Польши. Еще не устоявшееся самосознание русских и поляков, сталкиваясь с негативным позиционированием исторических образов другой стороной коммуникативного процесса будет способствовать ухудшению общего тона диалога. Однако стоит помнить, что создаются образы на уровне правительств, а их распространение даже через наиболее уважаемые СМИ не приводит к значительному ухудшению восприятия среди обычного населения, которое на сегодняшний день можно назвать все-таки более положительным чем десять лет назад [3].

Список использованной литературы и источников

1. Миллер А. И. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России [Электронный ресурс] / А. И. Миллер // Независимый филологический журнал. — 2001. — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/mill.html>.
2. Поникло Т. Земля, которую мы не знаем [Электронный ресурс] / Т. Поникло // Информационно-новостной портал inoСМИ.ru. — 2012. — Режим доступа : <http://www.inosmi.ru/poland/20120303/187378480.html?id=187404115>.
3. Поповский С. Польский гонор и русская душа [Электронный ресурс] / С. Поповский // Новая Польша. — 2003. — № 3. — Режим доступа : <http://www.novpol.ru/index.php?id=176>.
4. Сливовская В. Польская Сибирь — мифы и действительность [Электронный ресурс] / В. Сливовская // Новая Польша. — 2010. — № 1. — Режим доступа : <http://www.novpol.ru/index.php?id=1262>.
5. Сыкульски Л. Геополитические мифы Джорджа Фридмана: взгляд из Польши [Электронный ресурс] / Л. Сыкульски // Информационный портал Regnum. — 2010. — Режим доступа : <http://belarus.regnum.ru/news/1361578.htm>.

Информация об авторе

Калашникова Виктория Борисовна — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kalashnikova.viktoria@yandex.ru.

Author

Kalashnikova Victoria Borisovna — post-graduate student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: kalashnikova.viktoria@yandex.ru.